

ДВОЙНОЙ
АВАНТЮРНЫЙ
ДЕТЕКТИВ

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

✧ *Найти,*
влюбиться и отомстить

✧ *Тайна,*
покрытая мраком

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *Н. Никоновой*

Под редакцией *О. Рубис*

Иллюстрация на обложке художника *С. Груздева*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Найти, влюбиться и отомстить ; Тайна, покрытая мраком : романы / Татьяна Полякова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 544 с. — (Двойной авантюрный детектив Т. Поляковой).

ISBN 978-5-699-89294-5

«Найти, влюбиться и отомстить»

Найти, влюбиться и отомстить... Всего за месяц жизнь моя сделала крутой поворот. А началась история страшно и странно... Рука в черной кожаной перчатке легла на шею подружке, глаза Веры удивленно расширились... и связь по скайпу прервалась. Вера была обыкновенной девушкой с обычной жизнью. Ни у кого не имелось, как мне казалось, ни малейшего повода желать ей смерти. Но ее убили. Следствие зашло в тупик. Я и Владан Марич, «специалист по трудно разрешимым проблемам», начали вести собственное расследование...

«Тайна, покрытая мраком»

Старушенция, у которой я работала компаньонкой, потребовала исполнить последнюю волю умирающей — отыскать ее любимого внука Андрюшеньку. С ним она разругалась пять лет назад и с тех пор не виделась. Как только я ввязалась в эту историю, поняла: кому-то очень не хочется, чтобы снова возник вопрос: куда подевался внучок? Его подозревают в убийстве... Вероятно, по этой причине старушка полицию избегает, и искать внука предоставила мне. Задание оказалось — поди туда не знаю куда. И чем дальше я шла, тем страшнее становилось...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т.В., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-89294-5

Найти, влюбиться
и отомстить

Сданные нам карты сменить
нельзя, но разыграть их можно
по своему усмотрению.

Р. Пауш

Когда мне было десять лет, я однажды ночью отправилась в одиночестве бродить по городу. Девочкой я росла домашней, под неусыпным маминым контролем, папа, впрочем, тоже вниманием меня не обделял. На свет я появилась на двенадцатый год их совместной жизни, после многочисленных и, увы, безрезультатных попыток завести ребенка. Мама ездила по монастырям, разуверившись в медицине, а папа утешал ее, как мог, ни на что уже не надеясь. В медицине он тоже разуверился, а, будучи атеистом, на милость Господа особенно не рассчитывал. Однако по настоянию мамы неоднократно к святым местам ездил вместе с ней. После одной такой поездки я и появилась на свет. Не только мама, даже отец решил, что это чудо. Огромная радость родителей быстро сменилась тревогой: ребенком я росла болезненным, точно магнит, притягивая всевозможные инфекции. Мама ушла из жизни очень рано, и в этом, наверное, была моя вина, по крайней мере, я не раз думала об этом. Вечное беспокойство, бессонные ночи и не проходящее тревожное состояние, точно она каждую минуту ждала от судьбы подвоха, свою роль, безусловно, сыграли. В сорок восемь лет у нее обнаружили рак, а через полгода она умерла.

Но когда мне было десять, мама еще была рядом, и представить свою жизнь без нее я попросту не могла, хотя, как большинство детей в этом возрасте, чрезмерной опекой начала тяготиться. Родителей я очень любила, что не мешало мне иногда завидовать подруге Вере, у которой мама то и дело уезжала в командировки. Она оставляла ее на попечение соседки, которая особо в ее

8   жизнь не вмешивалась, лишь бы Верка в восемь вечера была дома и не забыла поужинать. Я завидовала подруге, а та завидовала мне, потому что никого, кроме мамы, у нее не было, оставаться по ночам одна она боялась, а сказать об этом матери не решалась, чего доброго та начнет переживать и откажется от командировок. Мать Веры вечно тряслась из-за страха лишиться работы, постоянно повторяя с отчаянием в голосе: «На что мы будем жить?»

Верину проблему мы решили довольно просто: я предложила ей жить у нас, когда ее мама уезжает. Мои родители охотно согласились.

Те времена можно смело считать самыми счастливыми в моей жизни. Учились мы в одной школе, хотя и в разных классах, Вера была на три года старше. После уроков шли ко мне, быстро делали домашние задания и могли вволю предаваться своим незатейливым играм.

Наша дружба с годами только крепла, что неудивительно. Моя подруга, добрая и веселая, была еще и невероятной фантазеркой. На месте ей не сиделось. Мы мечтали о путешествиях, необыкновенных приключениях, но меня даже в летний лагерь никогда не отпускали, а вот Верку отправляли туда на все лето. По этой причине лето я ненавидела.

Мне исполнилось десять лет, когда мы переехали из трехкомнатной квартиры в просторный дом, что ни малейшей радости у меня не вызвало. Находился он в пяти троллейбусных остановках от нашего прежнего жилища, в другую школу меня переводить все-таки не стали (я заливалась слезами, стоило маме лишь упомянуть об этом), но Верку ко мне теперь отпускали неохотно, за исключением тех случаев, когда ее мать отбывала в командировку. Как на грех, ее повысили в должности, и командировки становились все реже. Вечерами мы с Веркой подолгу болтали по телефону, лелея глупую мечту, что, когда вырастем, непременно будем жить вместе и никто не сможет этому помешать.

Мама с такой любовью выбирала для меня мебель, шторы и прочее, а я хмурилась за ее спиной. Мне не

нужна была эта комната принцессы, не нужен сад и этот дом. Очень хотелось в прежнюю квартиру, чтоб в соседнем доме жила Верка. Когда подругу в очередной раз ко мне не пустили (уроки надо учить, а не по подругам болтаться), я устроилась на подоконнике, таращилась в окно и с неприязнью думала о взрослых: где им понять, что такое дружба.

Вот тогда и возникла идея сбежать из дома. Хотя бы на пару часов, даже на несколько минут почувствовать себя свободной... идиотизм, но для десятилетней девчонки почти что норма. Осуществить это чисто физически было легче легкого: комната на первом этаже, родители спят на втором. В саду калитка, выходящая в переулок. Ключ от калитки у меня есть. Вылез в окно, и ты на свободе. Родители вряд ли догадаются о моем отсутствии. Правда, мама могла заглянуть ко мне в комнату, но не ночью же? Хотя могла и ночью, но это там, в квартире, отправляясь в туалет или на кухню выпить воды. Теперь мы спали на разных этажах, и это вселяло определенные надежды. Надо сказать, ребенком я была не только домашним, но и на редкость послушным, вот бы мама удивилась, узнав о моих фантазиях. В общем, идея в голове засела крепко. Я в деталях представляла, как открываю окно, выбираюсь в сад, иду к калитке...

Веркиным воображением я похвастать не могла, и последующие фантазии были довольно расплывчаты. Но фраза «я одна ночью на улице» вызывала трепет. Для меня это было покруче любого приключения.

В тот вечер у нас были гости, засиделись допоздна, меня, как обычно, в половине одиннадцатого отправили спать. Лежа в темноте, я прислушивалась к голосам из гостиной. К полуночи гости разъехались, я слышала, как родители переговариваются, убирая посуду, потом все стихло. Дверь в мою комнату чуть приоткрылась, я гадала, кто это, отец или мать, и тут же поняла, что они стоят в темноте рядом и смотрят на меня.

— Ленечка, я так счастлива, — сказала мама. — Спасибо тебе.

— Что ты, милая, это я тебе благодарен... я люблю тебя...

10 Дверь закрылась, шаги на лестнице и тишина.

Чувствуя себя героиней всех когда-либо виденных мною приключенческих фильмов, я поднялась, быстро натянула джинсы и футболку и осторожно открыла окно. Выбраться в прихожую я не рискнула, значит, путешествовать придется в тапочках. Держа их в руках, я взгромоздилась на подоконник и немного подождала, прислушиваясь к тишине ночи, пытаюсь справиться с волнением. А потом скользнула вниз, ноги коснулись земли, и я вздохнула с облегчением. Окно располагалось не очень высоко, но все-таки пришлось постараться, чтобы спуститься, не наделав шума. Прикрыв окно, я направилась к калитке. Полминуты, и я в переулке. Дома вокруг тонули в темноте. Что делать дальше, я, само собой, не знала, к тому же отчаянно трусила. Возникла мысль вернуться. Однако признаться себе в собственной глупости не хотелось. Вот она, свобода... Я прошла с сотню метров и немного приободрилась. Ничего страшного. Дойду до конца переулка... Переулок совсем маленький, очень скоро я оказалась на проспекте. Здесь горели фонари, и время от времени проезжали машины, что беспокойства лишь прибавило: на меня могли обратить внимание.

Держась в тени домов, я дошла до здания цирка, так и не встретив ни души, и вновь свернула на ближайшую улицу. Неподалеку жила мамина подруга, и я неплохо здесь ориентировалась. Миновав троллейбусную остановку, надо опять свернуть, и тогда я выйду к своему дому, только с другой стороны. Этим маршрутом мы обычно возвращались с мамой. Я просто пройду его одна, и ничего со мной не случится.

Успокоив себя этими мыслями, я зашагала куда веселее и тут услышала грохот, что-то вспыхнуло, а я закричала от неожиданности и бросилась бежать, но не назад, как следовало бы, а вперед. Через минуту я замерла как вкопанная. Горела машина, столб огня поднимался к беззвездному небу, и в этом зареве навстречу мне шел мужчина. С белыми, точно снег, волосами, одетый в темный короткий плащ нараспашку. Боевиков я на-

смотрелась достаточно, и увиденное показалось сценой из голливудского фильма. Взорванная машина, человек с автоматом на плече, который он не спеша убрал под плащ, уверенно печатающая шаг. И всполохи пламени за его спиной.

Я стояла, открыв рот, не в силах поверить в реальность происходящего, а между тем расстояние между нами стремительно сокращалось, но о том, чтобы бежать или прятаться в ближайших кустах, и речи быть не могло, я была просто не в состоянии это сделать. Конечно, он меня увидел. И нахмурился. Мужчина как раз поравнялся с фонарем, и теперь я хорошо видела его лицо.

— Ты здесь откуда? — сердито спросил он. Я отчаянно замотала головой. — Что ты делаешь одна на улице?

— Я... я... — Так и не произнеся ничего вразумительного, я в страхе зажмурилась.

Он оказался всего в шаге от меня.

— Где ты живешь? — спросил нетерпеливо.

На этот раз я смогла ответить:

— На улице Куйбышева.

— Вот черт, — покачал он головой и взял меня за руку. — Идем.

И мы зашагали в сторону проспекта, он застегнул плащ, в тщетной надежде, что оружие я не увижу, смотрел на меня и хмурился. Его рука сжимала мою ладонь, а все мои страхи фантастическим образом куда-то исчезли.

— С какой стати ты по ночам одна болтаешься? — буркнул он. — Из дома сбежала?

— Да, то есть нет, то есть я просто хотела... Хотела проверить, испугаюсь или нет.

— И родители, конечно, о твоих экспериментах не подозревают? — Я кивнула, чувствуя, что краснею. — Обещай мне, что больше глупостями заниматься не будешь. Ночью надо спать, а не болтаться по городу. Поняла?

Я вновь кивнула и ухватила за его ладонь покрепче.

Мы вышли к калитке, я окинула взглядом дом за забором и с облегчением вздохнула: все окна были темными.

— Ты как из дома сбежала? — оглядываясь, спросил он.

12   — Через окно.
          — Да? А назад как думаешь?

Тут я сообразила, что вернуться в дом тем же путем будет куда труднее. Мужчина покачал головой, взял у меня ключ, открыл калитку и вернул ключ мне. Очень осторожно мы прошли к окну, мой провожатый толкнул раму, потом легко подхватил меня на руки и посадил на подоконник.

— Спасибо, — прошептала я, сидя на подоконнике, свесив ноги.

Он прижал палец к губам:

— Тихо. Помни, что ты мне обещала. И еще. Ты меня не видела. Ничего не видела. Поняла?

Я кивнула и зашептала горячо:

— Я никому не скажу, даже Вере. Это моя лучшая подруга.

— Быстро спать, — шикнул он и бесшумно вернулся к калитке.

А я сползла с подоконника, молниеносно разделась и легла в постель, но так и не уснула до самого рассвета.

Родители не подозревали о моей ночной вылазке, и Верке я о ней не рассказала. Хотя очень хотелось. Но я помнила о данном слове, а еще очень сомневалась, что подруга мне поверит. Вскоре я и сама начала сомневаться, а было ли это на самом деле? Может, все мне попросту приснилось? Как бы то ни было, но еще долгое время я видела в своих снах мужчину в плаще, с белыми, точно снег, волосами.

Лет в четырнадцать отправилась в библиотеку и потратила несколько часов, просматривая старые газеты. Мои усилия не были напрасными. На глаза попалась заметка, совсем небольшая. В ней шла речь об убийстве криминального авторитета и двух его охранников. Обгоревшие трупы, взорванная машина. Суббота, два часа ночи. Никаких свидетелей. Пролистав газеты, вышедшие позднее, упоминаний об этом я больше не нашла. Но и того, что узнала, оказалось достаточно. Нет, это не было сном. Оставалось лишь гадать, с кем той ночью меня свела судьба. Размышляя об этом, я испытывала странную тоску, а еще томление. Бродя по городу, за-

глядывала в лица прохожих в тщетной надежде увидеть знакомое лицо. Я помнила его так хорошо, так отчетливо, что, будь у меня талант художника, смогла бы написать портрет.

13

И вот через много лет я вновь увидела его во сне. Темный переулок, огненные всполохи, мужчина идет мне навстречу уверенной походкой... Проснувшись, я еще долго не могла избавиться от вдруг навалившейся тоски, лежала, отбросив одеяло, разглядывая потолок. Откуда эта печаль? Просто хочется вновь оказаться в детстве, легком, беззаботном, где еще жива мама, где мир ясен и прост? А все мечты непременно когда-нибудь осуществляться?

— Хватит заниматься глупостями, — проворчала я, с трудом заставив себя подняться с постели.

Прошла в кухню, заварила кофе. Постояла у окна с чашкой в руках. Потом включила скайп, прикидывая, сколько сейчас времени в Улан-Удэ. С этими часовыми поясами вечная путаница. И отправилась в ванную. Я чистила зубы, когда услышала вызов. Наскоро умылась и бросилась к компьютеру.

— Привет, — сказала Руфина, и на экране возникло ее лицо. Раскосые глаза, широкие скулы и мальчишеская стрижка.

— Привет, — ответила я, опускаясь в кресло. — Не могу запомнить, у тебя еще ночь или уже день?

— Бестолочь, сколько раз повторять одно и то же? Запиши на листе бумаги и прицепи к монитору. К тому же ты можешь звонить мне в любое время. Я тебе всегда рада, а спать много вредно. Как дела?

— Нормально.

— Полинка, мне видение было, — вздохнула она. — Ты встретишь человека... мужчину. И эта встреча изменит твою жизнь.

— Давно пора. Он красавец, или с восторгами следует повременить?

— Я ведь не сказала, что это будет влюбленный мужчина, — вновь вздохнула Руфина. — Я вижу вас рядом, но не вижу, что вы вместе. Понимаешь?

14 — Не очень. На любовное приключение рассчитывать не приходится?

— Тебе не нужно любовное приключение, — поправила она. — Тебе нужен надежный человек рядом.

— А кому не нужен? — хмыкнула я.

— Это может быть опасным, — продолжила подруга. — Не знаю, как и почему, но чувствую. Возможно, какое-то событие, которое произойдет, когда вы встретитесь. Хотя... может быть, опасен он сам.

— Разобьет мое сердце?

— Дура. Все серьезно. Вижу тебя, вижу человека без лица и темное пятно вокруг вас. Будь осторожна, слышишь?

— Слышу. У меня сегодня тоже было видение. Точнее, сон, который я уже видела в детстве. Мужчина в нем присутствовал.

— Твой сон можно назвать предупреждением? — нахмурилась Руфина.

— Вот уж не знаю... сон как сон.

— Расскажи.

— Переулок, темнота, человек идет навстречу... и я совершенно точно видела тот же сон в детстве. Не один раз. После этого ничего скверного не случилось, может, и сейчас обойдется?

— Обещай, что будешь осторожна с новыми знакомыми.

— Обещаю. Только вот откуда им взяться?

— Не нравится мне твой настрой, — посетовала Руфина. — Я в ближайшие дни уеду на недельку. Может, махнешь со мной? Помедитируем вместе.

— В ближайшие дни вряд ли получится. Ладно, пока. Созвонимся позднее.

Разговор с Руфиной желанного спокойствия не принес. Даже наоборот.

Познакомились мы с ней год назад, в далеко не лучший, скажем прямо, период моей жизни, впрочем, и сейчас в этом смысле мало что изменилось, а если и были изменения, то только в худшую сторону. Так вот, год назад, зная не зная, что делать с самой собой и своей

жизнью, я занялась йогой, в тщетной надежде обрести гармонию. Тренер по йоге, женщина лет тридцати пяти с абсолютно неустроенной судьбой (три неудачных брака, двое детей, любовник на десять лет моложе, к тому же женатый), но при этом несокрушимая оптимистка, обратила внимание на мою унылую физиономию и попыталась внушить мне уверенность, что мы сами творцы собственной судьбы и прочее в том же духе. Это показалось бы смешным, учитывая ее собственные обстоятельства, но мне тогда было не до смеха. Часто люди не в силах справиться со своими проблемами, но охотно взваливают на себя чужие. В нашем случае так и вышло. Она вела со мной долгие беседы за чашкой чая, а я, чтобы не тратить ее время попусту, записалась к ней на индивидуальные занятия. В деньгах она нуждалась, а у меня, благодаря папе, их было даже больше, чем нужно. В йоге я заметно продвинулась, с легкостью выполняла упражнения, но гармонии в душе по-прежнему не наблюдалось. Вот тогда и возникла идея отправиться на строительство буддийского монастыря. Ольга, так звали тренера, водила с буддистами дружбу и подобное событие оставить без внимания не могла. Папа возражать не стал, более того, поездку щедро финансировал. И мы отправились с Ольгой в компании еще двоих добровольцев, в надежде, что перемена мест пойдет мне на пользу.

На стройке я и познакомилась с Руфиной. Она была на шестнадцать лет старше, незамужняя, бездетная и с большим сдвигом. В нашей разношерстной компании ее считали попросту чокнутой. Несмотря на это, мы очень быстро подружились. Взаимная симпатия возникла сразу и за месяц, что мы прожили в монастыре, только окрепла. Причину назвать затрудняюсь. По сути, очень мало что могло нас связывать. Ее интересы оказались далеки от моих, точнее, у меня их вовсе не было. Диплом валялся где-то в шкафу, ни одного дня в своей жизни я не работала, а деньги могла не считать.

Руфина росла в многодетной семье, вкалывала с семнадцати лет маляром на стройке, училась, конечно, за-